

Содержание

Глава сыскной полиции Санкт-Петербурга	
Иван Дмитриевич Путилин	3
Вещий сон под Рождество	
Шайка разбойников-душителеей	18
«Черти» Парголовоого шоссе	55
Беглый солдат-убийца	72
Удачный розыск	88
Страшноое дело кровавоой красавицы	99
Роковоая поездка	120
Человек-сатана	129
Убийство князя Людовига фон Аренсберга, военного австрийского агента	137
Убийство под сенью святоой обители	167
Кровавый миллион	184
Безумная месть	195
Убийство в Духовноой академии	226
Трагедия в Морском корпусе	232
Страшный багаж	251
На струнке благоотворительности	260
Пьяный зверь	279
Недоразумение	287
Сумасшедший палач	299
Напрасная кровь	311

Глава сыскной полиции Санкт-Петербурга ПУТИЛИН ИВАН ДМИТРИЕВИЧ

Легендарный российский сыщик Иван Дмитриевич Путилин родился в 1830 г. в Новом Осколе Курской губернии в небогатой семье коллежского регистратора. Начальное образование получил в Новооскольском уездном училище, где проучился четыре года. Позже он вспоминал, что родители никогда не заставляли его заниматься науками, а сам он предпочитал лоботрясничать и играть со сверстниками.

Иван рано начал работать. В 1850 г. старший брат Василий пригласил его переехать в Санкт-Петербург, где Путилин получил место служащего канцелярии в хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел.

Понимая недостаточность своих знаний для успешной служебной карьеры, Путилин занялся самообразованием, брал уроки у частных репетиторов и в 1853 г. выдержал в Петербургском университете экзамен по предметам полного гимназического курса, получив тем самым «право быть причисленным к второму разряду гражданских чиновников». В 1854 г. был произведён в коллежские регистраторы — первый чин в табели о рангах.

В двадцать три года Путилин подаёт прошение о переводе в полицию к обер-полицмейстеру Галахову и получает должность младшего помощника квартального надзирателя в 4-й квартал Первой Адмиралтейской части, где находился Толкучий рынок. Вскоре его назначили старшим помощником, а затем квартальным надзирателем.

Путилин передевался в чернорабочих и нищих, ходил по постоянным дворам, «малинам» и значным местам, где проводили время представители низших сословий. Молодой человек учился воровскому жаргону, заводил знакомства в криминальном мире, перенимал манеру речи уголовников, копировал их повадки. Обладая гениальным чутьём, Путилин успешно внедрялся в воровские притоны, вычисляя там убийц и воров.

В сентябре 1862 года его причислили к Министерству внутренних дел с откомандированием в распоряжение петербургского военного губернатора, а в июне 1863 г. в распоряжение Следственной комиссии под председательством статс-секретаря князя А.Ф. Голицына. Два последних назначения сделали Путилина участником к политическим процессам шестидесятых годов — Н.Г. Чернышевского и других.

В первые же годы работы он проявил столь недюжинные способности и смелость при поимке опасных преступников, что с этого момента началась его головокружительная карьера. Знаки отличия и повышения по службе следовали одно за другим, росло и множилось число раскрытых им преступлений — о нем стали говорить как о русском Пинкертоне.

Путилина отличала необыкновенная вежливость. Он выступал категорически против любого насилия в отношении задержанных, никогда не унижал даже са-

мых отъявленных негодяев и всегда вёл допрос с глаза на глаз. Однако не было случая, чтобы и его кто-то оскорбил словом или делом. Уважительное отношение к преступникам давало возможность Путилину заводить «приятелей» в этом мире зла, и часто он получал от них весьма полезную информацию.

Следует иметь в виду, что Путилин служил в полиции в то время, когда не было судебных экспертиз и сыщики искали в основном прямые улики, что требовало немалого объёма работы. Расследование осложнялось ещё и тем, что в российском судопроизводстве существовал принцип свидетельского иммунитета, т. е. право человека в определённых случаях отказываться от дачи показаний следствию или суду. Например, близкий родственник мог не давать показания из-за сложных семейных отношений или ради поддержания высоких нравственных принципов среди родных.

В конце 1866 г. Иван Дмитриевич временно был назначен начальником сысской полиции Санкт-Петербурга, только что созданной по указу императора Александра II, а с 21 июля 1867 г. занимал эту должность постоянно в течение почти 20 лет. Впрочем, и в таком высоком звании Путилин продолжал лично заниматься розыском и задержанием преступников.

Шестидесятые и семидесятые годы XIX века в Российской империи были омрачены беспрецедентным ростом преступности, вызванным отменой крепостного права. В отличие от многих своих коллег, Путилин даже в это время подходил к розыску не с позиции грубой силы, а как истинный детектив — применяя тонкие психологические приёмы в общении со свидетелями, досконально изучая места преступлений, маскируясь для поиска улик и хладнокровно анализируя ситуацию.

Железная воля, настойчивость и исключительная смелость способствовали раскрытию им практически любого преступления. При нем в Петербурге не было ни одного сколько-нибудь значительного преступления, которое не раскрыло бы сыскное отделение.

Член Государственного совета Российской империи, знаменитый юрист Анатолий Федорович Кони писал о необыкновенном умении Путилина располагать к себе людей, его остром уме и прекрасном чувстве юмора: «По природе своей Путилин был чрезвычайно даровит и как бы создан для своей должности. Необыкновенно тонкое внимание и чрезвычайная наблюдательность, в которой было какое-то особое чутье, заставлявшее его вглядываться в то, мимо чего все проходили безучастно, соединялись в нем со сдержанностью, большим юмором и своеобразным лукавым добродушием».

За годы службы Путилин был пожалован девятью российскими орденами, в том числе Святой Анны 1-й степени, Святого Станислава 1-й степени, Святого Владимира 3-й и 4-й степени, каждый из которых давал право на потомственное дворянство. Был он награждён также австрийскими и германскими орденами. В 1888 г. И.Д. Путилин был записан в 3-ю часть дворянской родословной книги.

Полиция за время почти сорокалетней службы Путилина вернула казне и частным лицам похищенные у них огромные суммы денег, разоблачила десятки грандиозных афер, подлогов, преступлений по таможене, поджогов, случаев подделки ценных бумаг, загадочных убийств. Одновременно, благодаря его предусмотрительности, энергии, отлично поставленному сыску, предотвращены сотни опасных преступлений.

И.Д. Путилин был дважды женат. Первый раз он женился в 1859 г. на дочери купца Татьяне Константиновне Трифановой. В браке родились трое детей — Евгения, Константин и Иван. Этот брак, по причине неверности мужа, был расторгнут в 1867 г. с запретом повторного брака. Однако в 1882 г. Путилин женился на дочери статского советника Ольге Семёновне Ивановой.

Вышел Иван Дмитриевич в отставку в 1889 г. в возрасте 59 лет в чине тайного советника (генерала). Последние годы мирно провёл в своей усадьбе в селе Пчева на реке Волхов Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии. Умер в семь часов вечера 18 ноября 1893 года в возрасте 63 лет. Был похоронен возле Преображенской церкви. Покойный не оставил наследникам почти никакого состояния. Усадьбу вскоре прибрали к рукам кредиторы. Во время Великой Отечественной войны церковь оказалась полностью разрушена, а кладбище уничтожено.

Могила гения русского сыска не сохранилась.

В 2016 году была учреждена медаль имени И.Д. Путилина для сотрудников МВД Российской Федерации.

Вещий сон под Рождество

События, о которых я хочу рассказать, происходили давно и как раз под Рождество. На льду речушки у Средней Рогатки полиция нашла убитого и ограбленного, в одном белье, мужчину. Голова у него была проломлена, на шее затянута веревка, к концу ее привязан черенок от деревянной ложки.

Я подъехал в одно время с властями. Осмотрев труп, я подумал, что убивали в другом месте, а сюда его приволокли, для того и черенок пристроили — легче тащить. А следов нет, снегом запорошило.

Вначале никто из местных не мог опознать убитого, только вдруг бежит женщина, красивая, лет сорока пяти, беременная. Подбежала, увидела труп, всплеснула руками и заголосила:

— Сын мой, сыночек! Колюшка мой родной!

Я к ней.

— Позвольте узнать, кто вы будете?

— Я Анна Степанова, а это сын мой Николай.

Говорит так бойко, ясно, а сама трясется.

— А кто вы такая?

Она объяснила, что живет в полчаса ходьбы от этого места и имеет маленькую сапожную мастерскую.

— Пойдем, — говорю, — к вам, пока его уберут да доктор осмотрит.

Пошли. Она плачет, убивается, а я ее утешаю. Приходим. Домик такой чистенький, две комнатки и большая мастерская, а при ней кухня. Вошли мы в комнату, я снял шубу, сел и повел с ней беседу.

— Как звать вас? — спрашиваю.

— Анна Тимофеевна.

— Что же, Анна Тимофеевна, любили вы сына вашего?

Она опять залилась слезами.

— Господи, — говорит, — как же не любить-то! Один он у меня. Покойник умирал, только о нем думал...

— Так вы вдова? — спрашиваю и на ее фигуру смотрю.

Она смутилась.

— Вдова. Восьмой год.

Я сделал вид, что ничего не заметил, и дальше про сына спрашиваю, любил ли он ее, путался ли с кем, пил ли.

— Смирный был, непьющий, почтительный. На Путиловском заводе работал и жил там, комнатку имел. По субботам прямо ко мне, и все воскресенье у меня. А в понедельник поднимется в пять часов — и на завод. И теперь шел, голубчик, да не дошел!.. — И снова плачет.

— А получал много?

— Какое! Восемь гривен в день.

— Как же так? Сына любите, достаток у вас, видимо, есть, а он за восемьдесят копеек работал?

— А вот подите! Такой почтительный. Покойник мне заведение оставил и деньгами двадцать тысяч. Я говорю ему: «Куплю тебе домик, землю, женись и мать утешай». Нет! «Не хочу вам в тягость быть». Так и упёрся.

Рассказала, во что сын был одет. Пальто с воротником, шапка, сапоги, брюки, жилет, часы и пиджак теплый, нанковый. Сама ему шила. В этом пиджаке она по его указанию внутренний карман с левой стороны на правую перешила, да за неделю до его смерти новую пуговицу пришила. Таких-то уже не было, так она большую приспособила.

Всё расспросил я, а под конец говорю ей прямо:

— А теперь назовите и покажите мне вашего любовника!

Она так и зарделась. Молчит.

— Вы, — говорю, — мне уж всё по совести, как на духу.

— Василий Калистратов, у меня в подмастерьях.

— А повидать его можно?

— Можно. Он дома, надо полагать. Вася! Василий! — позвала она в дверь.

— Сейчас, Анна Тимофеевна. — Голос такой приятный, откровенный.

Через минуту вошел. Рослый, красивый, лицо открытое. Я поглядел на него, и он мне сразу понравился. Заметил только, что он очень бледен. Поговорили по пустякам, и я уехал.

Дело мне показалось неважным, и я поручил его своему помощнику.

— Знаете, — говорит он, — Иван Дмитриевич, убийца — Калистратов! Всё укладывается так. Он любовник, у нее деньги и прочее, сын — наследник, да еще она его любит. Убрать сына, и этот Васька — хозяин. Надо разузнать, где он был в эти часы.

Я и сам думал так же, только сердце не соглашалось. Так-то так, а не похож он на убийцу.

Я велел собрать сведения об убитом.